

КЛАРА КЕРСТ
БРАТА

Клара Керст

Врата

<https://litres.ru/74325067>

SelfPub; 2026

Аннотация

Фафнир, прославленный начальник королевской стражи, готовится к отставке, но прошлое не отпускает: несколько лет назад монстр Гаструл убил его жену и дочь. Теперь каждое смещение небесных сфер вызывает у Фафнира приступы боли и видения чёрной дыры. Когда в королевстве появляется инопланетная воительница Эмина с отрядом, он берётся за расследование, однако гостя не похожа на бездушных чудовищ — она умна, вежлива и оспаривает само право людей называть «монстрами» тех, кто лишь защищает свою жизнь.

Пока бароны Дравол поднимают мятеж и охваченный пожаром замок рушится, Фафнир узнаёт, что Эмине для возвращения домой нужны человеческие жертвы. В финальной схватке она отдаёт ему захваченного принца, приказывая спасти королевскую семью, а сама принимает смерть, закрывая портал между мирами. Фафнир остаётся с горьким прозрением: его враг не был чудовищем, а лишь другим существом, которое хотело выжить, — и грань между человеком и монстром оказалась тоньше, чем он думал.

Клара Керст

Врата

Алмазные тени, не к добру, - Фафнир стряхнул с черного рукава снег.

Смещение сфер вызвало оптический обман: звезды приближались, отдалялись, выкручивались, в глаза били фигурно, расходились и в прорехах мироздания соединялись. Границы миров въезжали друг в друга и взрывались, что давало ход монстрам. Чужой разве может быть другом? Гаструл, монстр с планеты Раззарвар, пронзенный дюжиной харалужных копий, издыхая, брызгал кислотой. Красные, желтые, зеленые, фиолетовые - маленькие - не больше сливы - упругие - не шарики - смертоносные капсулы - плыли в жемчужно-чернильном тумане. Фафнирово воинство головой крутило: кто мог угадать смертельные посылки без адресата? Ай-ва-вочка - дочка - младшая, любимая - ми-ма-ла-лышка - подумала: фейерверк мыльных пузырей, запуск воздушных шаров, карусель солнечных зайцев и все в яблочко - и бросилась под этот ливень. Катишь - любимая - следом. Инопланетный яд резал кожу, язвы остекленели в розы и обрушались, как мерлоны башен, сжирая кожу и прожигая органы. С криками, в корчах и столах исчезли одна за другой в забвенье.

Катишь - излом бровей, карие глаза, узкие запястья - упорхнула первой и увела в небытие дочь. Фафнир не узнал

жену - так перекручивается, покрывается волдырями бере-ста в пламени. На дочь велел надеть маску и саркофаг - толь-ко так смог попрощался. Ай-ва-во-чка.

Фафнир сжал красные пальцы. Через десять-пятнадцать минут на морозе они побелеют. Алаябец злился.

- Фафнир, я здесь только из уважения к вам. Заговор ба-ронов Дравол куда опаснее: там переписка, кольца, шкатул-ки с секретом, кинжалы да убийства тайные. Все предметно, а вы про такие материи, что и на кончик пера не возьмешь, - Алаябец надел кулак на нос и задышал на руки. Рукав из пара, колеблясь, уходил в небо-воронку. Из космоса со сви-стом засасывало.

-Когда господству людей угрожает инопланетное вторже-ние - какая разница, кто сидит на троне, - выдохнул пар Фаф-нир.

Он прищурился: стоит двинуться сферам, как жди ино-земных посланцев и готовься разбираться с последствиями. Впрочем, это уже не его задача. Он уходит в отставку, на за-служенный отдых после стольких лет службы. Приемник ди-ковинно вызверился на него.

-Не знай, что вы верой и правдой служили Багровым ко-ролям, я мог бы арестовать вас за крамолу. Но алмазными тенями - вы, Фафнир, потере своей присягнули, а не королю.

Алаябец кивнул на труп белой лошади. Кривая красная полоса шла через белое брюхо, покрытое мелкими курчавы-ми волосками. Шланги кишок вывалились на инеистую траву,

окрасили в кирпич первый еще не залежавшийся снег.

Алабец порылся в карманах и вытащил улики. На ладони, обтянутой черной перчаткой, лежали оплавки. Легендарный страж безопасности, секьюрити осьмого уровня, в ведомстве которого десять лет был и дворец, и сад, и границы, и все королевские земли, служить которому оставалось всего три недели, устался на бронзовые, как вензеля на зеркале, образования.

Фафнир будто со стороны видел, как фыркнула лошадь - бравый Саарбек - и как в морозный воздух полетели горячие брызги из длинной черной морды. Дозорный шмыгал носом и не знал, кому докладывать. По привычке вскидывался на Фафнира, но у того было лицо скучающего на уроке ученика и приходилось докладывать Алаябцу. Альбинос дергал щекой, хрустел пальцами и втапывал ботинками с железными носками снег в землю.

- Прорыв по третьей линии, портал материализовался в миле от наблюдательного пункта. Лошадь зарезали, чем-то очень похожим на крутящиеся лезвия-серпы.

Фафнир брезгливо взял оплавки в руки: портал затянулся, а швы остались - вот они и выпирали с той и другой стороны и осыпались - оплавками. Алаябец закашлялся: заметно похолодало. Из носа начальника безопасности потекла прозрачная жидкость. Дозорный с подобострастием повернулся к Фафниру.

- Там женщина в доспехах и ее гвардейцы, дружина, сло-

вом, ее воинство, преследовали группу людей, по виду дикарей - в медвежьих, что ли, шкурах с хвостами волчьими. Они - эта дамочка и ее охрана - почти всех убили, ножиками потыкали вот так.

Солдат в лицах, с характерными звуками изобразил, как именно прищельцы прирезали жертв.

-Кинжалы у них камнями обсыпаны. За лошадь, кстати, обещали заплатить. Толмач - Носатый - так и сказал. Оставили в живых десятерых, самих всадников столько же. Связали, кляпы сунули в рот, выдавать отказываются. Мы их догнали, окружили, сказали - сдаваться. Держатся вежливо, мечи в ножнах, стрелы - в колчанах, хотят откупиться и, кажется, настроены вести переговоры с позиции равной, если не силы. Женщина, что их возглавляет, графиня-герцогиня, у нее жемчужный доспех, прямо из жемчуга - речного - круглого, моей бы жене ожерелье или браслет.

-Ближе к делу, - нетерпеливо прервал Алаябец. - Оплавки приобщите к делу. Солдат, что стоял перед ним навтыжку, захлопнул сундук.

- Ну, в общем, ейный начальник стражи и толмач - Носатый, зовут Фалер, а ее саму - Эмина. Переводчик, впрочем, она сама неплохо брехает по-нашему, говорит, что преследовали предателей, что закон нарушили, по виду - и по одежде, по тому как блюли себя, дикари, я говорил, а оставшихся в живых - пленных - хотят себе оставить, дескать, те знают, как портал миров открыть. А им охота вернуться домой.

-Алаябец, алмазные тени, - повторил Фафнир.

Фафнир помнил всех, кто проникал из других миров и до-тошно вел их список. Перечень ублюдков, что убили поданных Багряных королей. Король - душа добрая, вернее, любопытная - создал мемориал - выставку, где все они - монстры каждого вида - каждого вооружения - каждой частицей своих бранных, убиенных тел - были представлены.

Того, что убил Айва-во-чку и Катишь - дочку и жену - прозвали Гаструл: чешуйчатое тело, восемь лап, когтистые лапы, синюшного цвета туловища, голова - мешанина из восьми коровьих голов, чьи глаза, носы, уши причудливо натыкал по голове безумный скульптор, а еще челюсти, меж тесных зубов которых жало ядовитое треплется. А из глотки - что из металла не полностью, но вставками продольными - огонь, пламень, что сжег дотла не одну деревню. Гаструл - сильный монстр. Всполохи космические той ночью зарегистрированы с высокими пиками - Фафнир узнавал специально.

- Красная луна, коридор затмений, козерог во льве, пламенеющий Марс и комета с тремя хвостами - все эта чушь бабья, - выругался сквозь зубы Алаябец. - Полыхнуло на солнце не по-детски - согласен - но если эти пришельцы из чужих миров - ведут себя дружелюбно - и мы будем к ним добры. Проводите их во дворец, поселите в заброшенном крыле Крамдельона - там после смерти багрянородной матроны никто не жил. Так мы проявим уважение инопланетным гостям, потрафим королю в его любви к монстрам, а главное -

сможем вести наблюдение, не навлекая на себя подозрений. И наконец-то сможем заняться мятежными баронами.

Алаябец удержался, чтобы не кинуть взгляд на Фафнира. Он похлопал в ладоши, сунул руки под мышки и зашагал, на ходу раздавая приказания, словно показывая, что он центр принятия решения - что он мобилен - что дел неуворот, но он все разрулит.

Фафнир присел на корточки рядом с мертвой лошастью. Чутье подсказывало: ни одно расследование, начавшееся с убийства сакрального существа - а белые лошади ровно как и все живое (даже Алаябец) - таковыми были - добра не принесет. Фафнир гасил желание вмешаться и настоять, чтобы гостей перевели в пустующий посольский дом. Но одергивал себя и радовался, что желание не проявлялось нестерпимо и его подавление - не вызывает ни гнева, ни раздражения. Он смотрел на аккуратные завитки лошади. Ай-ва-во-чка.

В повседневных заботах: в расследованиях мелких краж во дворце и крупных хищениях баронов - Фафнир забывал о событиях тех нескольких недель, что сломали радостный порыв молодости и отравили зрелую пору жизни. Он осознал, что теперь с выходом на пенсию - воспоминания будут возвращаться. Черная стена перед глазами появлялась все чаще, и он никак не мог придумать, как ее обойти.

Годами мог не вспоминать, но иногда - вот как сейчас накатывало: подступало к сердцу, дергало за кишки, в висках молотком стучалось. Коллапсировало легкое, ноги тяжелели

и руки отнимались. Тело становилось чужим. Он проваливался в черный портал, где знал: его ждет смерть. Фафнир погладил круглый бок лошади.

Гаструла он отловил самолично, самолично секирой - двуручной - казнил его извивающегося и издыхающего. Он видел, как здоровенное пиявочное тело дрожит. Как ищут глаза монстра, за что бы ему зацепиться. Хотя за что-то, что его вытащит, спасет, подарит еще мгновение жизни.

Фафнир подышал на руки. Ударил мороз. Осень наступала тяжело, сдавливала лето, ее зеленую поросль, и листья на кустах смотрели из хрустальных рамок. В кровавом брюхе лошади что-то сверкнуло. Фафнир нагнулся, запустил руку в кровавую мякоть и вытащил гигантский, искривленный зуб.

Ледяной панцирь дошел до парадной двери и ослабел, потек, - шептала юная служанка. Девушки дежурили у стола. Они резали фрукты, и между болтовней совали ломтики в рот. Если бы королю и королеве, принцу и их гостям понадобилось угощение: щербет, виноград, апельсиновый сок или шоколад, они всегда были готовы удовлетворить любую прихоть.

Воздух рассекла стрела и вонзилась в пятый круг мишени. Раздался раздосадованный крик принца и полились покровительственные речи гувернера.

Эмина откинулась на спинку кресла, серый с кисточками

палантин укрыл плечи. В руках Носатого извивалась мандариновая шкурка. На инеистую траву упал палантин и разделенный на дольки мандарин распался.

Эмина подошла к позиции, подняла изогнутый лук,хватила стрелу из колчана и выпустила в цель три стрелы одну за другой. Колченогий принц обернулся, услышав железный стук, и открыл рот. Хромая, он вернулся к дубу и принялся тащить стрелы из мишени. Третья не поддавалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.